

Его благородная часть, его правильная часть знала, что он не должен этого делать. Она была его женой, и он не должен был даже думать о том, чтобы взять ее вот так, на твердой, холодной земле. Но он не мог остановиться, чувствуя, как его руки нащупывают материал ее халата и оттягивают его в сторону, чтобы он мог провести рукой по ее шелковистой гладкой ноге. Ее живот сжался еще сильнее, когда рука Робба пробежала выше по ее бедру, но на этот раз ее охватил не страх, она хотела этого, она хотела его. Он позволил своей руке коснуться ее ног и почти застонал, когда почувствовал ее мягкость, его чувство вины исчезло, когда он понял, что она хочет его так же сильно, как и он ее.

Его вторая рука на мгновение запуталась в шнурках, и наконец ему удалось освободиться от брюк, переместиться над ней, как только он освободился, и прижаться к ней своей твердостью. Элисса не смогла сдержать небольшой стон, вырвавшийся из ее рта, когда она почувствовала Робба так близко к себе, желая, чтобы на этот раз он был внутри нее, нуждаясь в нем внутри нее. Когда она застонала, Робб больше не мог сдерживаться, чувство вины полностью исчезло, и теперь он медленно входил в нее, зарываясь так глубоко, как только мог, чувствуя, как ее тепло так прекрасно окружает его. На этот раз она застонала еще громче, и этот звук подтолкнул его к дальнейшим действиям: он провел губами по ее челюсти и спустился к кремовой плоти шеи, вжимаясь в нее.

Она крепко сжала его плечи, когда он двигался в ней, инстинктивно подняла ноги, чтобы обхватить его талию, и услышала его собственное рычание от восторга, когда ее движение позволило ему еще глубже войти в нее. Он почувствовал, как ее руки расстегивают пуговицы его пиджака, пока он продолжал свои движения, а одна из его рук поманила ее ногу выше, и он слегка улыбнулся, когда с ее губ сорвался возглас удовлетворения. Тогда она оттолкнула его пиджак и стала рвать на нем рубашку, смутно думая, не будет ли он возражать, если она ее испортит, но потом он так сильно ударил ее изнутри, что удовольствие поглотило ее, и она рванула прямо через нее, отчаянно желая прикоснуться руками к его голой коже.

Он застонал, когда ее маленькие теплые ладони пробежались по мышцам его плеч и груди, исследуя каждый сантиметр кожи, который она только могла найти, а затем запустили свои руки к его спине и притянули его ближе к себе. Робб чувствовал, как приближается его разрядка, но ему отчаянно хотелось, чтобы Элисса упала вместе с ним, поэтому он просунул руку между ними и провел большим пальцем по самой чувствительной части ее тела. Она задыхалась от его прикосновений, и он чувствовал, как она еще сильнее сжимается вокруг него, когда она вскрикивала, ощущая покалывание в каждой поре своего тела, когда Робб еще раз вошел в нее, прежде чем тоже достиг конца. Он оставался внутри нее, позволяя своему телу накрыть ее, наслаждаясь ощущением ее тепла, полностью окружающего его.

Она тяжело дышала, когда он целовал ее шею и губы, она жадно двигалась вместе с ним, и он не мог сдержать улыбку, которую ее готовность вызвала на его губах. В конце концов реальность начала просачиваться обратно, и он почувствовал, как на него снова наваливается груз горя по отцу, смешанный с чувством вины, когда он осознал, что все еще прижимает жену к холодной земле. Тогда он выскользнул из нее, сумел оторвать свои губы от ее губ и приподняться так, что оказался над ней на коленях, зашнуровывая брюки. Она не двигалась, просто смотрела на него прекрасными широкими глазами, которые все еще слегка остекленели от удовлетворения. Тогда он протянул руку, и она взяла ее, позволив ему перевести ее в сидячее положение, а затем подняла их обоих на ноги.

Робб посмотрел на нее сверху вниз, когда они оказались лицом к лицу, его рука убрала прядь волос с ее лица, и на ее губах появилась небольшая улыбка. Он хотел извиниться, сказать ей, что сожалеет о том, что так бесчестно взял ее, но слова не шли ему впрок, когда она переплела свои пальцы с его пальцами и нежно потянула за руку, ведя его к кровати. Она стянула с него испорченную рубашку, а затем переместила руки на его плечи и слегка надавила на них, так что он тяжело опустился на край кровати.

Элисса опустилась перед ним на колени и стянула с него сапоги, аккуратно положив их в сторону, после чего встала и сняла с себя халат, оставшись в одном лишь ночном тапочке. Он поднял на нее глаза, и она легонько толкнула его в плечо, побуждая лечь, он сделал то, что она хотела, его глаза были тяжелыми от горя и изнеможения. Она натянула на него меха, убедившись, что он хорошо укрыт, а затем забралась рядом с ним, опустив голову на мягкие подушки. Робб повернулся на бок, чтобы посмотреть на нее, и ей удалось улыбнуться, нежно проведя рукой по его щеке. Тогда он придвинулся ближе и положил голову ей на грудь, почувствовав, как ее руки обхватили его, он закрыл глаза и вдохнул ее теплый запах, теряясь в ее мягкости и позволяя ее утешительным объятиям отправить его в сон.

Кейтилин наблюдала за первыми проблесками света, выглядывающими из-за туч, и несколько раз моргнула, осознав, что всю ночь просидела в дверях своей палатки, не двигаясь. Она тысячу раз прокручивала в голове эти сцены: посыльный, вручающий Роббу тот роковой лист бумаги. Неверие на лице Робба, его тусклый голос, сообщающий ей, что ее муж мертв, что по приказу простого мальчишки ее мужу снесли голову с плеч. Она была опустошена, но Робб был безутешен, он кричал и бушевал, швырял вещи, пинал ногами, отрицал все и, наконец, поклялся отомстить, после чего бросился прочь от нее. Она потратила минуту, чтобы последовать за ним, беспокоясь о том, куда он направляется в таком настроении, ведь он только что говорил ей, пока не пришли новости, что у них с Элиссой, кажется, все налаживается. Она не хотела, чтобы он разрушил это в своем горе, он пожалеет об этом, и она это прекрасно знала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114666/4443279>